

Касьянов В.В.
БОРЬБА ПАРТИЗАН КУБАНИ
ПРОТИВ ФАШИСТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА

Оккупация Кубани – одна из самых трагических страниц её истории. Она продолжалась с августа 1942 по октябрь 1943 годов. Ещё до захвата территории края гитлеровцы направили на Северный Кавказ большую группу инженеров и экономистов, составивших специальный «экономический комитет по Кавказу». Вместе с ними прибыл бывший германский военный атташе в Москве генерал Кёстринг в качестве «советника по делам кавказских народов и казаков». Сюда же был направлен полковник Панвиц, которому поручалось создание антисоветских воинских частей из народов Северного Кавказа. В помощь гитлеровским экспертам были доставлены из Германии несколько известных белоэмигрантов. Формированием казачьих частей занимался и генерал Улагай, уроженец Кубани; Черкесский легион на территории Адыгеи пытался создать Султан-Гирей Клыч.

Все эти «советники», «эксперты», «наместники», опираясь на оккупационный аппарат, гестапо и всевозможные его формирования – «эйнзатцгруппы», «зондеркоманды» и другие, приступили к осуществлению разработанной ими программы по ограблению края и истреблению людей. В занятых районах фашисты рьяно начали осуществлять свои захватнические планы. Бывший министр земледелия гитлеровской Германии Дарре говорил, что завоёванные территории будут поделены между солдатами, особо отличившимися, и между образцовыми членами национал-социалистической партии. Таким образом, должна была возникнуть новая земельная аристократия, у этой аристократии будут свои крепостные: местные жители покорённой России [1, с. 249].

Новоявленные сельхозкоменданты и их местные прихвостни в станицах и хуторах распространяли листовки и воззвания, в которых говорилось, что простым людям немцы ничем не грозят, что если: страдают – так это только евреи и коммунисты, что немецкие войска наконец «освободили крестьян от цепей большевизма», сделают их «настоящими собственниками земли», что теперь они будут работать «только на себя и для своих детей». В этих же воззваниях и листовках станичников призывали собрать скорее урожай, провести сев озимых, вспашку зяби, помочь немецким властям найти спрятанные запасные части и детали к тракторам и комбайнам. В то же время сельские жители без особого разрешения не могли выезжать за пределы своей местности, а также продавать свои продукты. Оккупанты изымали у крестьян в нужном для них количестве продовольствие, фураж, скот.

С первых дней оккупации фашисты приступили к организации в Краснодаре административных органов: военного управления, комендатуры, жандармерии и так называемого гражданского самоуправления. 10 августа 1942 г. состоялось городское собрание «общественности», созванное немецким комендантом. На нём присутствовало 25–30 человек из числа антисоветски настроенных представителей местной интеллигенции, главным образом – работники коллегии адвокатов и преподаватели педагогического института. Бургомистром Краснодара был избран Воронков. Из числа прислужников нового режима назначались бургомистры, формировались городская и районные управы. На улицах Краснодара были развешаны портреты Гитлера и плакаты с изображением улыбающегося крестьянина и подписью: «Фюрер дал мне землю».

Факты, извлеченные из архивных документов, беседы с участниками подполья и партизанского движения, простыми жителями, оказавшимися на захваченной земле, свидетельствуют о том, что фашистской пропаганде удалось отравить сознание некоторой части населения идеями, враждебными советской власти. Не случайно на пленуме Краснодарского крайкома партии отмечалось: «Оккупанты принимали все меры для того, чтобы подорвать и свести на нет социалистическое сознание советских людей, оставшихся на оккупированной территории, хотели обезоружить их духовно и кое-что в этом отношении сделали» [2, с. 332]. Однако подавляющее большинство населения с достоинством вело себя в условиях оккупационного режима и сохранило верность своей Родине.

Что касается предателей, то редко кто из них ушёл от возмездия. Уже 14–17 июля 1943 г. в городе Краснодаре состоялся первый в стране судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории Краснодара и Краснодарского края. Обвиняемых было 11 человек, все они добровольно сотрудничали с оккупантами (10 человек служили в упомянутой зондеркоманде СС-10 А), участвовали в облавах и арестах, истязаниях, расстрелах, обслуживали душегубки. Восемь военных трибунал приговорил к смертной казни через повешение. Трое были осуждены к ссылке в каторжные работы на 20-летний срок. В последующем в Краснодаре состоялся ещё ряд процессов над фашистскими прислужниками.

Зверства фашистов не сломили дух жителей оккупированной Кубани. Широкий размах на Кубани получило партизанское движение. В крае было создано 86 партизанских отрядов, объединённых в 7 партизанских соединений.

Для руководства партизанскими отрядами постановлением ГКО от 3 августа 1942 г. при Военном совете Северо-Кавказского фронта был создан Южный штаб партизанского движения. 3 сентября 1942 г. начальником штаба назначен член Военного совета Северо-Кавказского фронта, первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И. Селезнёв, и было принято решение о создании партизанских «кустов»: Краснодарского, Славянского, Новороссийского, Нефтегорского, Майкопского, Армавирского, Сочинского.

Эти отряды дислоцировались в северных предгорьях Главного Кавказского хребта на фронте от верховьев рек Уруп, Большая и Малая Лаба до Новороссийска, на Таманском полуострове и в низовьях рек Кубани и Протоки.

Бойцы партизанских отрядов вели разведку, передавая полученные сведения нашим воинским частям, проводили среди населения разъяснительную работу, распространяли антифашистские листовки, газеты, информировали людей о положении на фронтах Великой Отечественной войны, в частности на Кубани.

Становление партизанского движения на Кубани происходило в условиях, определившихся, с одной стороны, развёртыванием деятельности Южного и краевого штабов, с другой –

осложнением боевой обстановки в связи с наступлением противника на Туапсе и усилением карательной политики гитлеровцев. Близость и изменчивость линии фронта ставили действия партизан в зависимость от военных событий и военного командования. Проходя через труднодоступные места перевалов, линия фронта не только осложняла связь между штабами, «кустами» и разбросанными на большом протяжении партизанскими отрядами, но и требовала от партизан, находившихся в тылу Красной армии, дополнительных усилий и времени для перехода в тыл противника.

По состоянию на 25 октября 1942 г. на связи с краевым штабом находились 75 отрядов (5838 партизан), из которых в тылу врага действовало 29 отрядов (1636 партизан). Остальные размещались на не-оккупированной территории и должны были высылать через линию фронта свои боевые и разведывательные группы. Следует отметить, что по своему содержанию задача перехода линии фронта более соответствовала возможностям отдельных маневренных групп партизан, нежели целых отрядов, с их подсобным хозяйством и продовольственными обозами.

Другой неотложной проблемой в партизанском движении Кубани было преодоление кризисных явлений в отрядах. Ошибки, допущенные при формировании и выводе отрядов, повлекли за собой ряд негативных последствий: утрату продовольственных баз, наличие в отрядах небоеспособного населения, случаи предательства и дезертирства, неспособность руководства отрядов адаптироваться к военной обстановке. Преодоление этих недостатков шло двояким путём: организационными усилиями и через опыт боевых операций. Партизанам не хватало вооружения – отечественных автоматов, ручных пулемётов гранат, взрывчатых материалов.

Для измотанных в боях частей Красной армии партизаны были резервом, способным оперативно добывать разведывательную информацию, выполнять отдельные боевые задачи, оказывать хозяйственную помощь.

Боевой счёт партизанских отрядов края был значительным. По данным Южного штаба, всего за период с начала оккупации по ноябрь 1942 г. включительно партизаны Кубани уничтожили 4543 гитлеровца (при собственных потерях 128 человек); уничтожены и захвачены 108 автомашин с войсками и грузами, 20 подвод с боеприпасами. 8 мотоциклов, 6 танкеток, 1 танк, 1 самолёт, 3 паровоза и 79 вагонов; повреждены и сняты 17 километров телефонно-телеграфных проводов. Силами партизанских отрядов организованы систематические налёты на нефтепромыслы, в результате чего немцы были вынуждены прекратить восстановительные работы на них, а оборудование вывезти. Особенно активно действовали в этот период отряды Майкопского, Краснодарского и Мостовского кустов.

Успешные налёты совершали партизаны на гарнизоны противника, располагавшиеся в посёлках Верхнебаканском, Копобаз, Гуамке; станицах Новосвободной, Смоленской; хуторах Новоалексеевском. Суповском; селе Белая Глина и других населённых пунктах Кубани.

Отряды Краснодарского и Новороссийского соединений держали под неослабным контролем важнейшие железнодорожную и шоссейную магистрали Краснодар-Новороссийск, активно здесь действовали отряды имени братьев Игнатовых, «Овод», «Гроза».

Пытаясь лишить партизанское движение его главной опоры – поддержки населения оккупированной местности, гитлеровцы все шире применяли методы террора и насилия. Причем этими методами пользовались не только карательные органы и охранные войска, но и все действующие части немецкой армии.

Для борьбы с партизанами немецко-фашистским командованием были составлены специальные инструкции, в которых от всех войск требовалось применять массовый террор как к партизанам, так и местным жителям. Например, инструкция генерального штаба немецких сухопутных войск предписывала «устанавливать круговую поруку населения, брать заложников и расстреливать всех подозрительных лиц» [3, с. 261].

На оккупированной территории края всё заметнее проявлялась ещё одна волна народного движения – антифашистское подполье. В целом в этом движении на оккупированной территории Краснодарского края можно выделить три относительно самостоятельных блока.

Первый – это организованное подполье из числа работников совпартактива и органов НКВД, специально оставленных в тылу врага. Эта подпольная сеть понесла большие потери в первые недели оккупации: многие партийные и советские работники, хорошо известные в своих районах, по доносам предателей были схвачены немцами и казнены; другие остались без связи и не смогли развернуть деятельность в тех масштабах, которые предусматривались. Более

эффективным оказалось глубоко законспирированное подполье НКВД. Однако восполнить все утраченные звенья подпольной сети, намеченной ещё до оккупации согласно мобпланам районов края, было уже невозможно.

Вторым блоком являлось партизанское подполье, к созданию которого партизанские штабы и отряды приступили, начиная с октября-ноября 1942 г. Такие подпольные группы, возникшие во многих населённых пунктах края, выполняли задачи, свойственные партизанам: сбор разведанных, распространение листовок, снабжение отрядов медикаментами и продовольствием, но в ряде случаев переходили также и к самостоятельным действиям против врага. К приходу Красной армии подпольщики заранее подобрали и приготовили председателей колхозов и советов, руководителей организаций и учреждений, и в первые же дни освобождения все структуры советской власти приступили к работе.

Третий блок составляло стихийное подполье, сложившееся на основе деятельности патриотических групп населения и патриотов-одиночек. Оно не имело материальной базы, связей и руководства и в большинстве случаев не оставило в истории имён своих участников, однако проявляло себя повсеместно. Так, в партизанской сводке о результатах разведки в рабочий посёлок Апшеронский, проведенной с 26 октября по 6 ноября 1942 г., сообщалось: «Особо следует отметить настроение молодёжи, среди которой имеются стихийно созданные группы в 6–8 человек, имеющие спрятанное оружие и боеприпасы, с назначением, по словам их, «бить немцев, когда они будут отступать».

Молодёжные организации находились в городах Краснодар, Новороссийск, Ейск, станциях Голубицкой, Тимашевской, Лабинской, хуторе Сладкий Лиман Каневского района и многих других населённых пунктах края.

За сравнительно короткий срок партизаны и подпольщики Краснодарского края уничтожили 12 тысяч солдат и офицеров, 4 тысячи были ранены и взяты в плен, взорвали 206 автомашин, пустили под откос 14 железнодорожных эшелонов с войсками и грузами противника, взорвали 20 железнодорожных мостов, 7 складов с боеприпасами, свыше километра железнодорожных путей, срезали более 700 километров проводов телефонно-телеграфной связи.

Родина по достоинству оценила славные боевые дела кубанских партизан и подпольщиков. Орденами и медалями Советского Союза награждено более тысячи человек. Двум партизанам – братьям Евгению и Гению (Геннадию) Игнатовым – присвоено звание Героя Советского Союза.

Подвиг партизан и подпольщиков Кубани помнят и чтят нынешние жители 5-ти миллионного края. Это яркий пример беззаветной преданности Родине, идеалам патриотизма, веры в победу над врагами России.

Литература

1. История Кубани / под ред. В.В. Касьянова. – Краснодар: Периодика Кубани, 2012. – 352 с.
2. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кн. 1. – Краснодар, 2000.
3. Хрестоматия по истории Кубани / под ред. В.В. Касьянова. – Краснодар: Периодика Кубани, 2012. – 400 с.